

6.82

Репер
Камаровский
Комаровский
и. - Амур

ПРОДОЛЖЕНИЕ БИОГРАФИИ

Завтра Кожскольску-на-Амуре исполняется 50 лет. Указом Президиума Верховного Совета СССР город награжден орденом Октябрьской Революции.

На свете нет праздных городов. У каждого из них свой облик, свой нрав, свои главные рабочие профессии. Но все же Кожскольск-на-Амуре — город особый. Город-работник самой высокой квалификации, которому государство доверяет очень важные и трудные дела. Город, индустриальное сердце которого бьется ровно и мощно, на зная сбоев. Предприятия Кожскольска-на-Амуре дают значительную долю продукции, производимой всем Хабаровским краем.

— Кожскольчане работают, учатся и отдыхают увлеченно и полнокровно, — рассказывает первый секретарь горкома партии Владимир Михайлович Крысин, — в нашем городе два института, несколько техникумов и училищ, немало дворцов культуры и библиотек, парков и стадионов, десятки школ. Артисты нашего театра и любители сценического искусства в канун юбилея города, 7 июня, получили прекрасный подарок — новое здание самой современной архитектуры, зрительный зал которого вмещает 800 человек. Новый театр значительно расширил творческие возможности труппы, которой оказана большая честь выступить в сентябре нынешнего года с гастрольным отчетом в Москве. Кожскольск-на-Амуре, несмотря на молодость, богат трудовыми и культурными традициями, богат духом, неубывающим энтузиазмом первостроителей.

ПЕРВОСТРОИТЕЛЬ С ПРОСПЕКТА ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ

Ритмичный плеск амурских волн. Крепчайший ветер с реки. Вода хорошо и свежо пахнет молодой травой.

На его голове седой, как вершины вон тех встающих над Амуром гор, ветер треплет, лохматит пряди волос. Время от времени он спокойно и бережно поправляет их широкой ладонью. И по-прежнему стоит лицом к ветру, к пенным волнам.

Большая река помнит его. Как и сотни других парней и девчат. Подумать только — прошло целых 50 лет! Целая жизнь, отданная одному городу. Они поседали, а город и ныне молод их молодостью, без остатка подаренной ему. Да, да, он высчитал — это было ровно 18.262 дня назад, то есть 50 лет вспять. 18.262 ступени, ведущие вверх... Сколько же воды утекло в Амуре за это время! А было это, а были они молодыми будто вчера.

С Александром Леонтиевичем Гаврилюком мы познакомились в одном из цехов завода имени Ленинского комсомола на встрече первостроителей. После нее мы вместе пошли на берег Амурса, к святому для кожскольчан месту. К многотонной гранитной глыбе, на которой волнисто и волнующе высечены слова: «Здесь 10 мая 1932 высадились первые кожскольчане — строители города». С этой точки будущий город сделал свой первый шаг, отсюда, с места первой тропы, ныне расходятся все 500 улиц и проспектов Кожскольска. Здесь точка отсчета во времени, пространство, судьбах кожскольчан, судьбе целого поколения молодежи.

— В природе многое повторяется, — делает крепкую затяжку Гаврилюк. — Практически ежегодно 10 мая, как и тогда, 10 мая 1932 года, над Амуром стоит звенящая солнечная погода... Мы, 1.200 посланцев Украинны, один из ударных отрядов строителей, добирались в теплушках из Харькова до Хабаровска целых 27 дней, три дня плыли по Амуре, устали, вымотались. Утром 10 мая нам объявили: «Готовьтесь к высадке!» Выходим на палубу теплохода «Колумб» и впряжь чувствуем себя колумбами, первооткрывателями! Дикие берега, поросшие дремучей тайгой сопки, снежные горы... Но солнце яркое, наше, советское! Куда и усталость делась. Ми-

тинг, поздравления, улыбки... И клятвы. Что не уйдем отсюда, пока не выполним задание партии, пока не построим завод и город своего имени.

Трудности начались с первых же часов после десанта в тайгу. В болотистой долине мучали комары, сухих мест для всех палаток не хватало. Рубили ветки, делали настилы. Чтобы отвести воду, принялись копать канавы. Все лето корчевали тайгу, строили временные шалаши. По табличкам на них можно было изучать географию: «Москва», «Киев», «Ростовдон», «Макеевка». Но жилья не хватало, и часть десантников решила устроиться с особым «комфортом» — вырыли на склоне берега землянки.

— Они тянулись вот здесь, — показывает Александр Леонтиевич на набережную, закованную ныне в бетонные латы. — Мы называли их «Копай-городом». А шалашное поселение — «Шалаш-городом».

С пачкой пожелтевших фотографий мы ходим по городским улицам, по дорогам для ветерана местам. Знаменательное совпадение — сам первостроитель Гаврилюк живет на прекрасном проспекте Первостроителей. Там, где ютились бараки-временяки, ныне стоят ряды девятиэтажек, корпуса заводов. Гаврилюк останавливает меня на площади, которую пересекает широкая, застроенная современными жилыми домами улица Кирова. А затем показывает снимок: три лесоруба идут по просеке среди деревьев высотой с корабельные мачты.

— Это наша первая просека. И точно по ней пролегла вот эта улица-красавица.

...Первая зима юного города выдалась необычайно суровой — морозы доходили до 50 градусов. Людей мучили цинга, куриная слепота, одолевала простуда. Но кожскольчане ничто не могло остановить. Был заложен первый цех будущего завода. Каждому коммунисту и кожскольчану вручалась социалистическая путевка, в которой были и такие слова: «Впишите в славную историю Амурского гиганта поэму об энтузиастах, победивших тайгу, — новые яркие страницы. Смело вперед! Стройка ждет лес. Борьба за него — борьба за завод».

— Я работал в бригаде лесорубов Петра Сосны, — вспоминает Гаврилюк. — Валили лес весь световой день, а если поднималась полная луна, то и ночью. И не за страх, не за рубль не выпускали из рук топоры и пилы по 14—16 часов, понимали — надо. Нормы были совсем не шуточные, тем не менее выполняли их на 150—200 процентов. Яростная была работа! На бессонницу никто не жаловался, после смены все спали как убитые...

Завод рос на глазах, со ступеней начали сходить первые суда. А по соседству в тайге были заложены новые предприятия — авиационный и металлургический заводы. Вчерашние строители сели за парты, взялись за учебники. Александр Гаврилюк решил освоить токарное дело. Соседка по парте в рабфаке стала его женой, у Гаврилюкова родилось трое детей. В общей сложности он проработал на заводе

имени Ленинского комсомола 45 лет. В прошлом году Александру Леонтиевичу исполнилось 70, лишь нездоровье заставило выйти на пенсию.

Но дело отца достойно продолжают дети. Эдуард начинал на отцовском заводе сборщиком, затем окончил техникум, институт, ныне он технолог. Александр-младший руководит здесь бригадой слесарей-монтажников. Уже третье поколение Гаврилюков пришло на предприятие. Внук Александра Леонтиевича, Юрий, оканчивает учебу в заводском профтехучилище — будет слесарем-монтажником.

Все же и сам старый рабочий не смог окончательно расстаться с родным предприятием. Александр Леонтиевич — председатель заводского совета ветеранов Ленинского комсомола, он часто выступает перед молодежью в цехах, аудиториях, классах.

ТОЧКА КИПЕНИЯ СТАЛИ

Во Дворце культуры строителей сегодня идет очередная репетиция народного оперного театра. В самодеятельном художественном творчестве он — явление уникальное. Мы уже не говорим о том, что это единственная народная опера на Дальнем Востоке, да и в стране подобных театров всего несколько. На то есть веские основания, понятные каждому. Оперный жанр сложен чрезвычайно, требует большой музыкальной культуры, солидной вокальной и артистической подготовки. Да и массы времени, которого у людей семейных, имеющих основную работу, какие-то увлечения — увь, почти не остается. Но вот факты — народная опера Кожскольска-на-Амуре существует, активно живет вот уже 20 лет, самодеятельные артисты поставили за это время 10 опер и 4 оперетты. Почти ежегодно — премьера. И это не какие-то «облегченные» оперы или их варианты — серьезные постановки идут по полной партитуре. Первыми работами были «Паяцы» Леонавалло, «Риголетто» Верди, затем поставили «Евгения Онегина», «Иоланту», «Пиковую даму» Чайковского.

За фортепиано садится концертмейстер Юлия Евдокимова. Сталеввар Георгий Чефранов начинает пробовать голос. Пианистка берет первые аккорды, и в зале вдруг чисто, легко звучит:

Прости, небесное
созда-а-а-ье,
Что я нарушил твой
поко-о-ой...

Да, есть чему поражаться... «Распеваются» еще двое металлургов с завода «Амур-сталь», баритон Владимир Дубровский и тенор Виктор Чусов. Удивительно глядеть, как их огрубевшие, пахнувшие металлом руки бережно держат клавиры, как старательно и самозабвенно, совсем не обращая внимания на нескольких любопытных зрителей в зале, они поют, вновь и вновь повторяя свои партии.

Затем с концертмейстером репетируют инженер-строитель Л. Малахова и старший преподаватель кафедры сопротивления материалов политехнического института М. Серебрянников. Они поют дуэтом. Людэ — Иоланта, Миха-

ил Михайлович — ее отец Рене, король Прованса. Дома у Малаховой хлопот немало, как никак растут двое сыновей. Успешно пела раньше в хоре, пять лет назад пришла в оперу, но почувствовала — сложный жанр дается трудно. И Людэ окончила вечернюю музыкальную школу. У нее очень хороший голос, в расчете на ее лирико-драматическое сопрано ныне даже подбирают репертуар, она неизменно получает ведущие партии Земфиры в «Алеко», Лизы в «Пиковой даме».

Достаёт служебных забот и у Михаила Михайловича, с утра до вечера в институте. Но Серебрянникова хватает и на сопромат, и на оперу. Коллеги по кафедре удивляются его энергии, затрудняются сказать, где в нем начинается ученый-педагог, а где — музыкант. Михаил Михайлович в народной опере с ее первых дней, пришел в самодеятельный коллектив только с хорошим голосом, но затем самостоятельно полностью освоил музыкальную грамоту, научился играть на фортепиано. Ныне он уже сам пропагандирует музыку и оперное искусство. Скажем, только о Шалыпине преподаватель сопромата на заводах, курортах, в колхозах, магазинах, детсадах, на пароходах прочел 147 лекций! А недавно в своем институте поставил со студентами оперу «Запорожец за Дунаем» Гулака-Артемовского.

Если режиссеров в самодеятельном оперном театре сменялось несколько, а сейчас вообще нет никакого, то дирижер у коллектива бессменный и — как говорят сами артисты — бесценный. Это заслуженный работник культуры РСФСР Алексей Романович Курно. Высокий и сильный, энергичный и скорый на шутку-прибаутку, он сразу располагает к себе. Дирижер считает, что труппа держится на трех китах: Малаховой, Серебрянникове и Чефранове. И, конечно, каждая постановка держится на искусстве дирижера. Его музыкальной эрудиции, глубочайшей преданности опере, любви к людям, и, наконец, редком человеческом обаянии. Предлагали ему штатные должности во Владивостоке, Москве, приглашали дирижером в Бурятский театр оперы и балета. Но у него ответ один: «Как я без своих ребят? Как они без меня!».

— ...Уж по-о-олночь близится, — вдруг раскатисто поет Чефранов.

Это обычный шуточный сигнал того, что поздно и время расходится, а сталевварам пора на работу. Сегодня начало смены у них в 24.00. Садимся на один из последних трамваев, конечная остановка которого — завод «Амур-сталь». Георгий Чефранов пригласил меня посмотреть на плавку стали.

В мартеновском цехе Георгий подвел меня к соседней печи, где сталь уже, как выразился спутник, «уварилась». Диспетчеру он показал большой палец и энергично поднял его вверх. Диспетчер понял, открыл заслонку.

— Давай поближе, не трусь...

Подходим к мартену на считанные метры. Перед нами многотонная чаша расплавленного металла. Яркость кипящей стали можно сравнить лишь с яркостью солнца. Металл кипит, пузырясь, выбрасывает из недр тяжелые, золотые фонтанчики.

— Температура там 1.640 градусов! — кричит мне на ухо Чефранов. И затем, свернув живыми, быстрыми глазами, восклицает восхищенно: — Скажи, здорово! А?

Сталь кипит лишь при громадной температуре. Жизнь в человеке кипит лишь при самом высоком накале ума и сердца.

Михаил ПОБОРОНЧУК.
КОЖСКОЛЬСК-НА-АМУРЕ.

● На месте первой просеки пролегла теперь улица Кирова.

Фото автора.

● 1932 год. Первая просека.

